

Электронная угроза отступила?

Сергей Сидоров

«Без бумажки ты — букашка», — гласит шуточная присказка. Действительно, разных бумажек современному человеку требуется немало: ему необходимы и паспорт, и банковская карта, и медицинский полис, и страховое пенсионное свидетельство, и проездной. Чтобы облегчить жизнь россиянам, правительство заботливо решило объединить все эти документы в пластиковую карту с чипом — универсальную электронную карту (УЭК).

Казалось бы, очень удобно: все твои документы собраны в одной карточке, а значит, их всегда можно носить с собой. Но правительственная задумка имеет существенный недо-

статок: подобная карта дает возможность государству значительно усилить контроль над гражданами. К тому же их личные данные могут стать доступны не только чиновникам, но и мошенникам.

К счастью, благодаря быстрой реакции коммунистов закон, делающий получение УЭК обязательным, принят не был: выдача карты производится добровольно. Но нельзя утверждать, что «электронная угроза» отступила окончательно.

Поэтому я уверенно отвечаю «да» на вопрос Народного референдума № 10: «Согласны ли вы с тем, что удостоверения личности и карты с электронным носителем, содержащие персональные данные, должны выдаваться только на добровольной основе?».

Мигрантов маловато?

Антон Тарасов

Пару лет назад, спускаясь по длинным эскалаторам метро, чтобы не скучать, придумал игру: считал, сколько едет вверх людей славянской внешности, а сколько явных мигрантов. К сожалению, в последнее время в этой игре всё чаще побеждает «команда» из стран ближнего зарубежья. В настоящее время каждый пятый житель Москвы является мигрантом, а в 2013 году почти половину преступлений в Москве совершили мигранты.

Таким образом, трудовая миграция, призванная помочь решению проблем коренного населения, наоборот, лишь создает их ему.

Руководство города замалчивает проблему, так как мигранты приносят прибыль грязному бизнесу и покрывающей его бюрократии. Власти уверяют: если бы не мигранты, Москва бы заросла грязью, а на благоустройстве столицы можно было бы поставить крест. По их мнению, москвичи ни за что не станут работать дворниками, строителями или дорожными рабочими. Но от такой работы жители столицы отказываются вовсе не от природной лени или чванливости — мол, «грязной тачкой рук не пачкай», а из-за снизившейся донельзя благодаря притоку дешевой рабочей силы планке вознаграждения за физический труд.

Тем не менее, по мнению «единороссов», мигрантов у нас пока что маловато. Один из депутатов от «партии власти» мечтательно заявил, что вот «завезти» бы в Россию ещё 50-70 миллионов мигрантов и тогда.... Правда, учитывая, что эта цифра

сопоставима с численностью наших работоспособных сограждан, невольно напрашивается вопрос: что же будет делать коренное население страны, чьи рабочие места будут заняты приезжими? Отдыхать с комфортом? Навряд ли!

Проблемы, связанные с миграцией, необходимо решать незамедлительно. Иначе очень скоро мы столкнемся с необходимостью изучать чужой язык и чуждый жизненный уклад, установившийся в нашем городе.

Коммунисты предлагают: за-

морозить выдачу непрозрачных «трудоустройств» на мигрантов; увеличить размер страховых взносов работодателей за наем мигрантов; принять комплексную программу по замещению иностранной рабочей силы гражданами России.

А что думаете вы, москвичи? Что ответите вы на вопрос Народного референдума, который сейчас проводят коммунисты: «Согласны ли вы с тем, что необходимо ввести трудовые визы для мигрантов?». Думаю, ответ очевиден!

Чем будут дышать наши дети?

«Согласны ли вы с тем, что необходимо запретить вырубку лесов, парков, аллей, скверов в Москве?» (Из числа вопросов Народного референдума КПРФ)

Ежегодно в старой Москве вырубается более 80 тысяч деревьев. Защитный лесной пояс в Подмоскovie отдан под застройку. И это несмотря на то, что уровень загрязнения воздуха уже превышает допустимые нормы в десять раз. Как остановить уничтожение «зелёных лёгких» и защитить город? Об этом мы поговорили с руководителем фракции КПРФ в Мосгордуме Андреем Клычковым.

го статуса. Они активно застраиваются или «благоустраиваются» до потери природных качеств. Часть территорий за это время полностью уничтожена. В Мосгордуме мы проводили «круглый стол» по этой проблеме — чиновники не могли ответить на элементарные вопросы, путали даже названия природных территорий! Никаких более-менее убедительных доводов против присвоения защитного статуса они не привели.

— В чем же проблема: в непрофессионализме чиновников или всё-таки в коррупции?

— Проблема, прежде всего, в антиэкологичной политике Правительства Москвы. Перед чиновниками стоит задача не сохранить природу, а освоить бюджетные средства. Поэтому они тратят миллиарды на замену естественных почв искусственными почвогрунтами с нулевой биологической активностью, тропы запечатывают плиткой с бордюрами, делают освещение в лесах. К примеру, «благоустройство» парка на Борисовском пруду в «Царицыно» обошлось бюджету Москвы в 1 мил-

лиард рублей, а освещение природного заказника «Воробьевы горы» — в 4,6 миллиардов! Никакой пользы от этих вложений нет, один вред. А ведь содержание природных территорий обходится гораздо дешевле, чем содержание парков, но ради «освоения» денег чиновники бросаются во все тяжкие. К счастью, всё больше и больше москвичей начинают понимать, что такое «благоустройство» правильное было бы назвать «злоустройством».

— Два года назад произошло расширение Москвы. Экологи тогда в один голос говорили, что последствия для подмосковных лесов будут самые плачевные. Что сейчас происходит в Новой Москве?

— После присоединения новых территорий 67 тысяч гектаров леса оказались полностью выведенными из-под регулирования лесного законодательства. Сегодня там строятся не инженерные коммуникации, не очистные сооружения, а только коммерческие жилые комплексы. Как и предупреждали экологи. Кстати, в Мосгордуме только фракция КПРФ голосовала против этого решения.

— Наверно, было бы наивно ожидать, что против проголосует «Единая Россия».

— К сожалению, за последнее время депутаты «Единой России» одобрили немало законов, негативные последствия которых будут сказываться еще очень долго. Разрешили вырубать сколько угодно деревьев при строительстве за счёт города. Согласились с выводом из состава особо охраняемых природных территорий участков с гаражами. Передали под застройку часть Битцевского леса. Отдали часть депутатских полномочий по экологии Правительству Москвы.

— Коммунисты в Мосгордуме не первый год ведут борьбу за сохранение «зелёных лёгких» города. Чего за это время удалось добиться?

— Вместе с москвичами удалось добиться отмены некоторых решений: приостановления строительства офисного центра на территории парка «Берёзовая Роща», приостановления проекта реконструкции Ленинского проспекта. Вместе мы добились сохранения Сквера у Китайского посольства.

Точки во всех этих историях ещё не поставлены. Мы должны продолжать борьбу, и каждый на своем уровне доказывать, что москвичи имеют право на гарантированные Конституцией благоприятные условия проживания, а наши дети — право дышать, а не задыхаться.

— Андрей Евгеньевич, 5 июня, во Всемирный день охраны окружающей среды, по Москве прокатилась серия массовых митингов в защиту природных территорий. С чем связана такая активность горожан?

— Москвичи больше не могут мириться с тем, как власти «осваивают» природные территории. Когда вырубается вековые деревья, лоббируется стройка в лесу, уничтожаются последние зелёные уголки, возникает закономерный вопрос: чем будут дышать наши дети? Сегодня Правительство Москвы, по сути, саботирует формирование системы особо охраняемых природных территорий, которая могла бы москвичам сохранить то, что ещё осталось. Этот процесс планировалось завершить ещё в 2005 году, но до сих пор 80 территорий не получили защитно-